

О Викторе Цое вспоминают друзья...

Артемий ТРОИЦКИЙ: «ЦОЙ НЕ БЫЛ ПОХОЖ НА ВРУБЕЛЕВСКОГО ДЕМОНА»

— Книг воспоминаний о Цое я не читал, но более-менее представляю, какой образ Цоя существует у современной молодежи. Он слеплен из последних альбомов группы «Кино» и кинофильмов «Асса», «Игла». Но этот образ сильно перекошен: Цой на самом деле был гораздо веселее, приземленнее, человечнее, чем его представляют. Этот мифологизированный образ Цоя, одинокого гения, врубелевского Демона, действительности, конечно же, не соответствует.

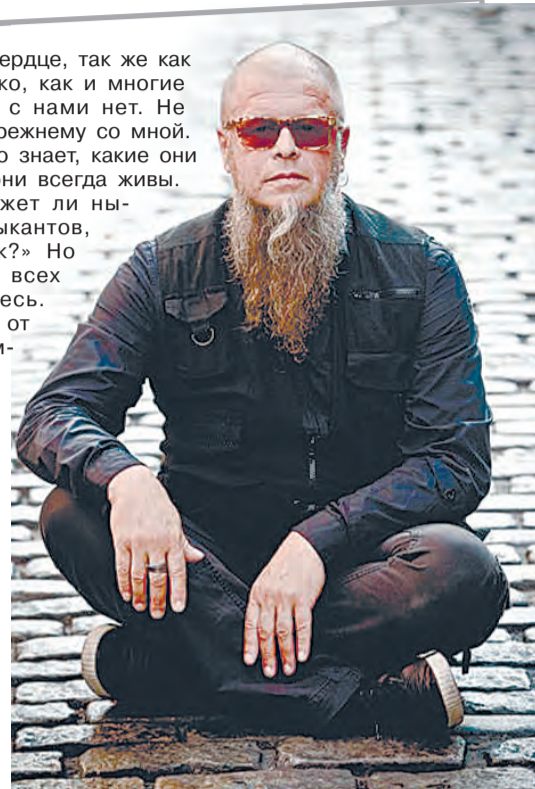
Меня часто спрашивают: что бы делал сейчас Витя Цой, если бы остался жив-здоров? А ведь Цой уже тогда метался между музыкой и другими искусствами. В начале 80-х, когда музыка была всем, естественно, она перевесила, но, думаю, будь Цою сейчас 18 — 20 лет, он скорее стал бы заниматься компьютерной графикой, инсталляциями, комиксами или чем-нибудь нынче более модным и востребованным, чем рок-музыка. Да нынче Цоя просто не пустили бы на основные каналы, не стали бы ротировать на основных радиостанциях... Стал бы Цой-2010 каким-нибудь андерграундовым парнем с гонораром 500 долларов, что ему бы быстро наскучило.

— Витя Цой остался у меня в сердце, так же как и Курёхин, Куссуль, Майк Науменко, как и многие мои друзья, которых физически с нами нет. Не могу сказать, что их нет, они по-прежнему со мной. Жалко, что их нет живьем, хотя кто знает, какие они были бы, а так в сердце у меня они всегда живы.

Недавно меня спросили: «Может ли ныншний режим рожать рок-музыкантов, таких, как Цой, Кинчев, Шевчук?» Но если вы хотите сказать, что нас всех родил Брежнев, то вы ошибаетесь. Появление музыкантов зависит не от режима, режим это просто скромная попытка регуляции того, чем мы все в данный момент являемся. Поймите, не режим нас определяет, а мы определяем режим. Мы живем при том режиме, который мы заслужили.

В эпоху застоя всем нужна была подпольная музыка, все рвались ее услышать. И как только застой стал заканчиваться, шесть стадионов за три дня в городе наполнялись на любую группу, потому что всем хотелось правды. А теперь правды хочется тому очень небольшому количеству людей, которое всегда ее искало. И эти люди слушают песни Вити Цоя.

Борис ГРЕБЕНЩИКОВ: «ОН ОСТАЛСЯ У МЕНЯ В СЕРДЦЕ»

Олег СКРИПКА (группа «Воплі Відоплясова»): «КОЛИ ЕСТЬ В КАРМАНЕ ПАЧКА СИГАРЕТ, ЗНАЧИТ, УСЕ НЕ ТАК ПОГАНО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ»

— В свое время я решился перевести несколько песен Цоя на украинский язык. Мне кажется, это неплохой прием — переводить достойных авторов на наш язык. Это еще больше сближает страны. Цоя по этой причине сейчас поют в Украине намного больше, чем если бы он не был переведен... Представьте картинку: в огромном зале в Москве мы играем «Пачку сигарет» Вити Цоя, и там есть место, где припев поет публика. Так вот, представьте: десять тысяч зрителей голосят припев на украинском языке (звучит это примерно так: «Коли есть в кармане пачка сигарет, значит, усе не так погано на сьогоднішній день»). — Прим. авт.). Это логике не поддается, абсолютная психоделика, но я уверен, что такие вещи сближают страны. Они компенсируют тот негатив, который нередко летит с экранов ТВ. У меня есть перевод «Пачки сигарет» еще и на английский язык, а цоевские «Солнечные дни» я перевел на украинский и французский.

— Редко такое бывает, что автор берется исполнять песни другого автора. Многих удивило, что я стал исполнять песни группы «Кино»... Но ничего удивительного: просто я очень люблю эти песни и с восторгом их пою. Я счастлив, что имею возможность исполнять песни группы «Кино», потому что они мне очень близки. С помощью этих песен я могу расширить рамки своего восприятия мира, песни Виктора актуальны и сейчас. К тому же в моей команде играет Георгий Каспарян (раньше этот гитарист играл в «Кино», а теперь работает в «Ю-Питере»). — Прим. авт.), которого я считаю прекрасным музыкантом и человеком удивительных душевных свойств.

А недавно я написал музыку на текст Виктора Цоя «Дети минут». Он хранился в личном архиве Александра Липницкого (друга Цоя, московского писателя и музыканта). — Прим. авт.). Когда было решено сделать ремикс фильма «Игла», выпустить в прокат, режиссер Рашид Нугманов попросил меня написать музыку на этот текст и записать песню. Ей она понравилась, был сделан трейлер на эту музыку, в который вошли кадры из этого старого нового фильма.

*«Дети минут никогда не поймут
Круговорота часов
И придут на порог, и сломают дверь,
И расколют чашки весов.
Они не верят в победы добра над злом,
Как в победы зла над добром.
Они знают, что у них есть только серый день,
И они хотят жить этим днем.
Дети минут...»*

Вячеслав БУТУСОВ: «С ПОМОЩЬЮ ЕГО ПЕСЕН Я МОГУ РАСШИРИТЬ РАМКИ СВОЕГО МИРОВОСПРИЯТИЯ»

Рашид НУГМАНОВ: «МНЕ ЕГО НИКТО НИКОГДА НЕ ЗАМЕНИТ»

— У Виктора до сих пор много поклонников. Мне не раз предлагали снять новый художественный фильм, где актер сыграл бы роль Цоя. Все возможно в этом мире. Байопик — вполне сложившийся жанр в мировом кино. Но сам я не взялся бы за такой проект. Мы были друзьями с Виктором, не просто партнерами, и мне никто никогда его не заменит. Подобных предложений было немало за эти годы, но я их всегда отвергал. Это очень личное. Была идея анимации, которая мне кажется более интересной, — это был бы не биографический фильм о реальном человеке, а история вымышленного персонажа Моро.

В итоге, пойдя навстречу пожеланиям поклонников, я сделал ремикс «Иглы». В нем есть доснятые эпизоды. Например, «Игла» начиналась с того, что герой Цоя, Моро, требует долг со Спартака, а откуда этот долг — неясно. В ремиксе мы раскроем этот секрет.

Я вставил мои архивные съемки с Виктором. Некоторые сцены заменит графика. В «Игле» мы сделали финал открытым, в ремиксе будет новая развязка.

Что касается саундтрека, мне удалось собрать в студии группу «Кино». 20 лет они не играли вместе. Гитарист Юрий Каспарян, басист Игорь Тихомиров (звукорежиссер «ДДТ»), Георгий Гурьянов (художник). Вместе с Игорем Вдовиным они в студии записали 17 треков, четыре песни — с голосом Виктора, остальные — инструментальные. Все прозвучат в картине «Игла. Ремикс», которая выйдет в прокат в сентябре.

